

Александр Солженицын
в Рязани, 1994 г.
Фото Евгения Каширина,
Рязанский «Мемориал»

Лишеники

В Рязани концлагерь учредили в бывшем женском монастыре (Казанском)¹. Вот что о нем рассказывают. Сидели там купцы, священники, «военнопленные» (так называли взятых офицеров, не служивших в Красной армии). Но и — неопределенная публика, например толстовец И. Е-в. При лагере были мастерские — ткацкая, портновская, сапожная и (в 1921 г. так и называлось уже) — «общие работы», ремонт и строительство в городе.

Выводили под конвоем, но мастеров-одинок, по роду работы, выпускали бесконвойно, и этих жители подкармливали в домах.

Население Рязани очень сочувственно относилось к лишеникам («лишенные свободы», а не «заключенные» офици-

ально назывались они), проходящей колонне подавали милостыню (сухари, вареную свеклу, картофель) — конвой не мешал принимать подаяния, и лишеники делили все полученное поровну. (Что ни шаг — не наши обычаи, не наша идеология.)

Особенно удачливые лишеники устраивались по специальности в учреждения (Е-в — на железную дорогу) — и тогда получали пропуск для хождения по городу (а ночевать в лагере).

Кормили в лагере так (1921 г.): полфунта хлеба (плюс еще полфунта выполняющим норму), утром и вечером — кипяток, среди дня — черпак баланды (в нем — несколько десятков зерен и картофельные очистки).

Украшалась лагерная жизнь, с одной стороны, доносами провокаторов (и арестами по доносам), с другой — драматическим и хоровым кружком.

Давали концерты для рязанцев в зале бывшего благородного собрания, духовой оркестр лишеников играл в городском саду.

Лишеники все больше знакомились и сближались с жителями, это оказывалось уже нетерпимо — и тут-то стали «военнопленных» высылать в северные лагеря особого назначения.

Урок нестойкости и несуровости концентрационных лагерей в том и состоял, что они находились в окружении гражданской жизни. Оттого-то и понадобились особые северные лагеря.

Александр Солженицын